

АФРИКАНСКИЙ ТРАНЗИТ В РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ¹

А.И. Неклесса
Институт Африки РАН

Аннотация: *Статья посвящена методологическим и прогностическим аспектам африканского цивилизационного транзита. Рамочным понятием для ряда процессов, разворачивающихся как на территориях глобального Юга, так и в пространстве мирового Севера становится зонтичная категория «постколониальность». Бывший колониальный мир и его обитатели совершают комплексный переход от традиционного общества к современному социальному строю, освоение результатов деколонизации и поиск форм соприсутствия в трансграничном сообществе. Постколониальная проблематика опознается сегодня в широком круге явлений, становясь важным элементом той силы, которая влияет на результат исторического перехода не только в региональном ракурсе стран бывшего «третьего мира», но и в глобальном измерении.*

Ключевые слова: *Африка, цивилизационный транзит, постколониальность, гибридные формы власти, постсовременность, новый инициативный класс.*

Цивилизационный транзит

Мир меняется, становясь сложнее, динамичней, неопределенней, как и его понимание. Человек сосуществует в двух достаточно различных вселенных и, подобно смене порядков расширяющегося физического космоса, система социальных связей и когнитивных координат не стационарна и эмерджентна по своей природе: она зависит от генерируемых обществом феноменов, осмысления процессов и ситуаций [Неклесса 2023].

Сегодня пересматриваются многие ставшие привычными взгляды на будущее человеческого общежития, смысловые и деятельные параметры эпохи – узлы людских взаимодействий в вихревых потоках истории. В подобном транзитном состоянии перед цивилизацией открываются новые, несовпадающие и подвижные «линии горизонтов» [Attali 1990].

Ситуация глобальной трансформации повлияла на представления о закономерностях социальной динамики и привела к углублению знания о мире, в котором мы живем, переменам в методах интеллектуального поиска, легитимации в академической среде междисциплинарного трансфера, развитию общей теории систем, расширению спектра исследовательско-

¹ Статья основана на докладе «Концептологические аспекты постколониального транзита: региональный и глобальный ракурс» на пленарном заседании Всероссийской научной конференции с международным участием «Становление и развитие политической науки в Южном федеральном университете и на Юге России (1984–2024 гг.)». Институт философии и социально-политических наук, ЮФУ, Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2024 г.

го инструментария. Переписываются в числе прочего и черновики эклектичного концепта постсовременности.

С нарастанием перемен, по мере растворения ценностных и институциональных настроек Современности в изменяющейся среде – то есть при продвижении в состояние «пост» (будущее), количество проблемных обстоятельств растет, а социальное время ускоряется. Что-то серьезное происходит по мере развития с переменным успехом, приливами и отливами, процессов эмансипации и демократизации, деколонизации и десегрегации – постепенно высвобождения людей от прессинга внешних сил: сословной уязвимости, политического насилия, культурного господства, экономической эксплуатации, груза невежества или природного угнетения. И все это в условиях умножения численности популяции, ее активных интеркоммуникаций и перемещений.

Нынешнее состояние мира можно охарактеризовать как системный переход к новой формуле мироустройства, то есть как цивилизационный транзит.

Африканский транзит

«Модернизация и стремление к современности – вероятно, наиболее всеобъемлющие и всепроникающие особенности нынешней социальной сцены», писал Шмуэль Эйзенштадт в годы интенсивной деколонизации Африки [Eisenstadt 1966: 1]. Однако путь к реальному суверенитету и самоопределению нации запутан и извилист, в новейшей истории континент и его обитатели совершали и продолжают совершать комплексный цивилизационный транзит: (а) переход от традиционного общества и его институтов к современному социальному строю; (б) освоение результатов континентальной деколонизации и усвоение сладких/горьких плодов политической суверенизации; (в) диверсификацию форм соприсутствия в трансграничном сообществе.

Исход из состояния политической колонизации приводил к прямому взаимодействию с неоднозначными проблемами постколониальности. С обретением политической суверенности проявилась многоликость и цепкость колониальности, сформировался новый класс угроз. К конфликту традиционного общества и характерных для него институтов с современным укладом добавилась проблема автоколониальности: узурпации власти на сей раз уже суверенными правителями [Денисова 2015], продолжившими практику присвоения национальных богатств и эксплуатации населения, проводя политику неоклониальных конвертаций, личного обогащения и террора.

Причем наличие богатых природных ресурсов, несколько парадоксальным на первый взгляд образом, под лозунгом их национализации («огосударствления») могло превращаться из достояния в обременение нации. Упрощая экспроприирующей суверенитет верхушке интеграцию политической и экономической власти, присовокупив к силовой ее составляющей дополнительный ресурс, позволяющий к тому же сдерживать диверсификацию социально-экономического уклада и ограничивать развитие политической инфраструктуры, способных подорвать монополю-властные позиции автохтонных колонизаторов.

Реинкарнация исторических антагонистов в формально прочитанном историей постколониальном тексте демонстрирует глубину природы и пестроту оболочек колониальных/неоклониальных взаимоотношений. Автоколониальность как местное перевоплощение, казалось бы, изгнанных из региона внешних субъектов угнетения оказывается, таким образом, еще одним барьером на пути к самоопределению и реальному суверенитету нации.

Социальный код африканского транзита от традиционного общества к современному (Le Code Social du Transit Africain / SOCOTRA) включает ряд поворотных моментов в русле социополитической и культурной трансформации.

Культурный шок. Деграция и распад институтов традиционного общества при взаимодействии со средой и ментальностью Современности.

Трансфер. Полученная при вхождении в современное городское сообщество травма – уязвленность и хаотизация традиционной ментальности, сопровождается сознательным и бессознательным переносом общинных форматов в новую оболочку, воспроизводя в ней привычные черты, ритуалы и практики, провоцируя вызревание культурного конфликта. Мимикрия трайбализма, клановости, вождизма, nepотизма под современные институты порождает социальные и политические химеры.

Инициация. Развитие городской среды, ее количественный и качественный рост стимулируют становление горожанина-гражданина, его психологическую и социальную реабилитацию, укрепление самосознания, преобладание персональной стратегии и личностной эмпатии над племенной солидарностью. В процессе социокультурной трансформации формируется гражданское общество, складывается средний класс, развивается политическая инфраструктура. Конкуренция современности с неотрайбализмом распространяется на все уровни организации социума, включая как местное, так и государственное управление.

Кризис. Переход от гибридных конструкций власти к полноценной национальной государственности чреват бифуркацией: развитием в той или иной форме кризиса с последующим закреплением либо обрушением достижений модернизации. В этот момент испытывается крепость, доброкачественность современных институтов в острой политической конкуренции с их имитационными гибридами.

Разрешение. При позитивном разрешении кризиса преодолеваются вождистские, клановые, милитаристские формы власти и патронажно-клиентальные системы распределения ресурсов. Деструкция псевдоморфоз и деконструкция социокультурных химер устраняет обременение молодой нации автоколониальностью с ее экстрактивными институтами. Образуется политическая целостность, которая обеспечивает развитие социальной инфраструктуры, умножение цивилизованных связей с окружающим миром, осознание национальной субъектности в контексте Современности. Одновременно генерируются элементы постиндустриального строя, растет спрос на информационные, финансовые, образовательные, творческие услуги. Устанавливаются контакты с трансграничной постсовременной средой, опознаются и осваиваются форматы соприсутствия в ней.

Либо же происходит откат – бегство в предшествующее состояние, демодернизация институтов и неoarхаизация общества, деградация современной государственности, завершающаяся ее фактическим распадом в той или иной форме «сомализации». Катастрофа может стать образом жизни, специфическим деструктивно-производительным социокodemом, производя феноменологию и идеологию «культуры смерти» [Неклесса 2006]. А глобальное пространство мирового андеграунда предоставляет широкие возможности для экспорта в той или иной форме деструктивного инструментария (e.g. террористической активности, генерации и управления потоками беженцев, воздействия на морские/континентальные транспортные и нефтегазовые потоки, а также физические и виртуальные средства глобальной коммуникации и т. п.) [Неклесса 2006].

Денисова Т.С. 2015. «Волна демократизации» и электоральные процессы в Тропической Африке. – *Ученые записки Института Африки Российской Академии Наук.* – Вып. 1 (32). – С. 27–37.

Неклесса А.И. 2006. Культура смерти. – *Азия и Африка сегодня.* – № 2 (583). – С. 3–11.

Неклесса А.И. 2023. Три глобуса Ойкумены. Эволюционная траектория антропологического космоса. – *ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия.* – *Специальный выпуск.* – С. 4–25.

Attali J. 1990. *Lignes d'horizons.* – Paris: Fayard. – 214 p.

Eisenstadt S. 1966. *Modernization, Protests and Change.* – Englewood Cliffs. Prentice Hall. – ix, 166 p.